View the original article

ОБЩЕСТВО.СИБИРЬ

"Затрёхсотился – сам ползи". Почему российские военные неделями остаются без эвакуации после ранений

04 ноября 2026

Российские военнослужащие, участающие во вторжении в Украину. Иллюстративное фото (скрин видеосюжета российской телекомпании ТВЦ)

Доля тяжёлых ранений среди российских военнослужащих за 14 месяцев выросла почти вдвое – с 21% до 40%. Такие данные представили на Петербургском международном форуме здоровья, который проходил с 13 по 15 октября. Одной из возможных причин военные медики называют увеличение сроков эвакуации. Между тем в сети появляются видео раненых российских солдат, которые вынуждены самостоятельно выбираться с передовой или неделями ждать помощи в блиндажах. Некоторые утверждают, что командиры требуют за эвакуацию сотни тысяч рублей, но даже после перевода денег раненых не вывозят.

"Я остался виноват, что рассказал, как на самом деле было"

В апреле 2025 года **Сергей Погодаев** из воинской части № 95411 получил тяжёлое ранение на Купянском направлении. В опубликованных в сети видеозаписях Погодаев показал жизнь штурмовиков на передовой – от прибытия на позиции до ранения и госпитализации. По его словам, военнослужащим не хватало даже питьевой воды, а погибших и раненых с позиций не забирали.

По словам военного, ему пришлось самостоятельно проползти почти семь километров, чтобы выбраться с передовой. Командиры не организовали эвакуацию ни для него, ни для нескольких его сослуживцев.

Сергей Погодаев

В госпитале Погодаеву ампутировали одну ногу. Во второй остался осколок, она также перестала функционировать.

– Он по сути остался без ног, до сих пор ездит в инвалидной коляске, – рассказывает его приятель **Дмитрий** *(мы меняем имена наших собеседников по соображениям безопасности)*. – Когда его видео посмотрели в сети, с ним сразу

связались сверху, командование. Он думал, помогут быстрее получить протезы. Получилось, скорее, наоборот. Он остался виноват, что рассказал, как на самом деле было. Помощи с протезированием, на которую Серега рассчитывал, он так и не дождался.

На одной из записей Погодаев рассказывает, что встретил шестерых раненых российских военных, которые тоже пытались самостоятельно добраться до своих.

"Сегодня шесть трёхсотиков ползли, б***ь. Воду просят, а воды у самих нету. Здесь никто тебе не поможет. Затрёхсотился – сам ползи", – комментирует он.

Погодаев утверждает, что командование отправило его подразделение на штурм одного блиндажа, при котором рота понесла большие потери.

"Они, в натуре, делают так, чтобы мы целые просто домой не пришли под конец войны. Или че, чтобы не в****лись? Из-за одного блиндажа роту потерять, который н**** этот блиндаж не нужен", – говорит Погодаев.

После ранения ему пришлось самому останавливать кровотечение и выбираться с позиции.

– Сейчас он говорит, что сам не понимает, как вылез оттуда. На адреналине, видимо. Нет, я имею в виду природный, никаких ампул с адреналином у них не было. Даже аптечки хе*овой не было. Даже жгута. Говорит, рвал форму на себе и перетягивал ноги, – рассказывает Дмитрий о том, что пережил его друг. – Реально, лишь бы кровь остановить и не по грязи прямо волочить раны. Ни еды, ничего. Ради воды готовы были свои же завалить. Говорит, что не хочет вспоминать, что приходилось пить. И не знает, как доползли, да и зачем.

Погодаев прошёл реабилитацию и подготовку к протезированию, но протеза у него по-прежнему нет.

– Стал конечно злоупотреблять алкоголем. Раньше, ну выпивал, но не так, как сейчас. Забыть это всё надо, иначе помрет от кошмаров.

"Они гниют, а их не эвакуируют"

О похожих случаях рассказывают и другие российские военнослужащие.

В одной из видеозаписей, опубликованных в Instagram, российский военный, оказавшийся в украинском плену, утверждает, что решил добираться до позиций

ВСУ, поскольку не мог дождаться эвакуации российскими войсками.

По его словам, по дороге он видел несколько блиндажей, где находились тяжелораненые российские солдаты, оставленные без медицинской помощи.

"Вот я по пути много встречал блиндажей. Они гниют, а их не эвакуируют. Умирают постепенно. Просто они не хотят, чтобы люди выживали. Они не дают им возврата туда назад. Выход – умереть или попасть в плен. В плен попадают единицы", – говорит мужчина.

Похожие истории рассказывают родственники российских военнослужащих, пытавшиеся добиться их эвакуации.

35-летняя **Екатерина** из Иркутска считает, что её муж Иван мог остаться жив, если бы командование своевременно организовало вывоз раненых.

– Мой муж погиб в этом году. Точнее, его убили. Он бы выжил, если бы его спасли вовремя, – говорит женщина.

Ивана мобилизовали из Иркутской области в 2022 году. По словам Екатерины, до 2025-го он служил в санитарном подразделении, но затем его перевели в другую роту и стали отправлять на штурмы.

26 сентября Иван сообщил жене, что уходит на боевое задание. Через три дня он и ещё один военнослужащий смогли связаться с семьями. Как утверждает Екатерина, оба были ранены и находились всего в нескольких километрах от российских позиций, но командование не отправляло за ними эвакуационную группу.

Последний раз Иван выходил на связь с женой 2 октября.

– Он просил перевести деньги по номеру командира. Но не успел прислать, куда. Номер тот недоступен с 3 октября. 200 тысяч надо было. Я бы отправила. Но сейчас – некуда, – рассказывает Екатерина.

Позднее ей позвонил неизвестный и сообщил, что её муж погиб. По его словам, с ранеными поддерживали радиосвязь, но с 20 октября они перестали отвечать.

– Я на него со злости наорала. Что они их убили, получается. Почти месяц смотрели, как они медленно умирают, и хоть бы одна тварь... Но, конечно, это

командиры виноваты – они и денег просили, и приказ не отдавали. Если бы сослуживцы пошли самовольно, их бы потом самих...

При этом официально гибель Ивана не подтверждена. В воинской части семье сообщили, что он числится пропавшим без вести.

Екатерина обращалась в военную прокуратуру. По её словам, она получила лишь уведомление о принятии заявления. Сведений о результатах проверки у женщины нет.

Когда эвакуация занимает часы

О сложностях с вывозом раненых говорят и сами российские военные медики.

28 августа 2026 года начальник отделения приёмно-сортировочного взвода медицинской роты Ирина Сячинова рассказала ТАСС, что из-за угрозы атак беспилотников раненых с передовой приходится выносить преимущественно вручную.

"Эвакуация с передовой идёт в основном пешим порядком, это делают медицинские взводы, которые непосредственно на ЛБС. Они организуют транспортировку, потихонечку, медленно, с помощью пешего передвижения. Это тяжёлая, очень сложная работа, когда люди на себе перетаскивают раненого", – рассказала Сячинова.

По её словам, тележки используются нечасто из-за сложного рельефа и отсутствия нормальных дорог. Наземные роботизированные комплексы применяют, когда это позволяют погода и местность.

О том, насколько долгой может оказаться даже организованная эвакуация, свидетельствует другой рассказ, опубликованный ТАСС 7 октября.

Российский военнослужащий 36-й мотострелковой бригады с позывным Вдова сообщил, что вывоз раненого сослуживца из Голубкова в Запорожской области занял 12 часов. По его словам, группа была вынуждена долго скрываться от украинских FPV-дронов, прежде чем смогла доставить пострадавшего к медикам.

Изменение характера боевых действий отражается и в статистике ранений, представленной на XIV Петербургском международном форуме здоровья, проходившем 13–15 октября.

По данным старшего преподавателя кафедры организации и экономики медицинской службы Военно-медицинской академии имени Кирова Сергея Куприянова, в 2022 году раненые составляли 69,5% санитарных потерь российских войск, а в 2025 году их доля достигла 88,2%.

Существенно изменился и характер боевых травм. С декабря 2024-го по январь 2026 года доля ранений от атак дронов-камикадзе выросла с 12,5% до 61%. Одновременно доля травм от сбросов боеприпасов с беспилотников снизилась с 53,5% до 14,6%.

Куприянов отметил, что современные боевые действия характеризуются широким применением беспилотников и высокоточного оружия, что меняет структуру ранений и усложняет оказание медицинской помощи.

При этом специалист не исключает, что тяжесть последствий зависит не только от самого ранения, но и от того, насколько быстро военнослужащий получает помощь.

"Увеличение доли тяжёлых повреждений и ампутаций может быть связано не только с особенностями воздействия современных средств прямого поражения, но и с увеличением сроков медицинской эвакуации, также с особенностями применения кровоостанавливающих жгутов", – отметил Куприянов.

В Минобороны РФ заявляют, что пытаются решить проблему с помощью беспилотных технологий.

17 июля заместитель министра обороны Анна Цивилева сообщила, что в состав медицинских взводов уже включены отделения беспилотных систем, оснащённые наземными роботизированными комплексами для эвакуации раненых. Она пообещала, что к концу 2026 года обеспеченность медицинских подразделений бронированной техникой и такими комплексами достигнет 100%.

Насколько широко эта техника применяется непосредственно на передовой и позволяет ли она сократить время ожидания помощи, по доступным данным оценить невозможно.

Однако рассказы военнослужащих о многонедельном ожидании эвакуации и требованиях денег указывают на проблемы, которые не сложно объяснить лишь активностью украинских беспилотников.

300 тысяч рублей за эвакуацию

Жалобы на требования денег за вывоз раненых появляются и в провоенных российских телеграм-каналах.

В октябре "Северный канал", освещающий события в российской группировке войск "Север", сообщил, что военнослужащие 128-й бригады вынуждены платить по 300 тысяч рублей за эвакуацию.

По утверждению авторов канала, один из раненых, Артём Надеждин с позывным Нашид, перевёл деньги командованию, но продолжал оставаться на позиции с тяжёлым ранением ноги с 25 сентября.

"300 тысяч рублей – столько стоит эвакуация трёхсотого в 8-й роте 3-го батальона 128-й бригады. И даже после перевода никто не гарантирует, что вам дадут откатиться!" – говорится в публикации.

Позднее в сети появилась видеозапись, предположительно снятая в блиндаже с ранеными российскими военнослужащими. Один из них утверждает, что несколько солдат перевели командованию по 300 тысяч рублей за эвакуацию, но так и остались на позициях.

По словам военнослужащего, он находится в блиндаже с 25 сентября. За это время его состояние ухудшилось, однако эвакуации так и не последовало.

На записи он также утверждает, что военнослужащие жаловались в прокуратуру, однако деньги вернули лишь одному из них.

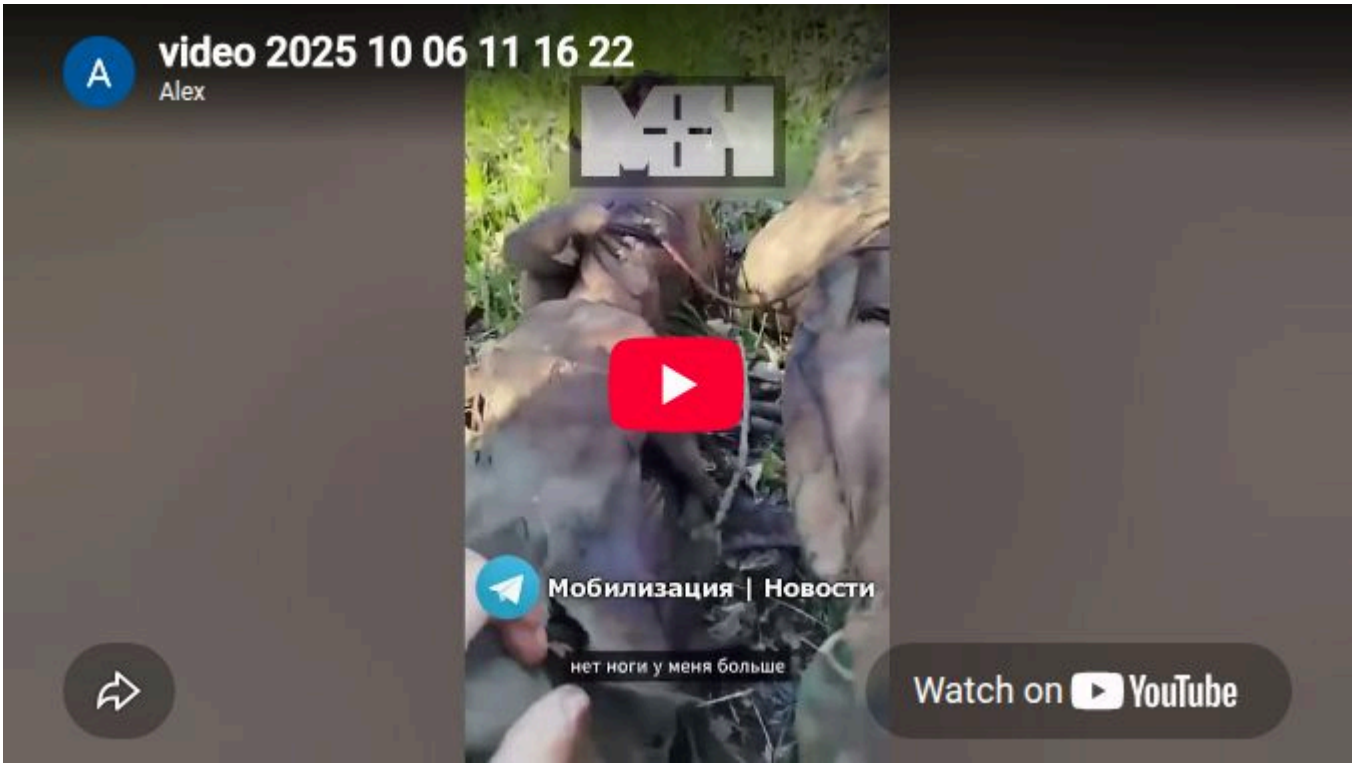
"Вернули Курбанову, по блату. У него там, в прокуратуре, свои люди есть, связи. Поэтому вернули", – рассказывает автор видео.

Требования денег за эвакуацию – не единственная проблема, с которой сталкиваются раненые. Родственники военнослужащих обращаются за помощью к юристам, пытаясь выяснить, как добиться медицинской помощи для оставшихся на передовой.

Так, Анастасия из Нижнего Новгорода написала на портале юридических констультаций, что её муж получил ранения грудной клетки, руки и ноги, но командир отказывается организовать эвакуацию.

"Мужа ранило – грудная клетка, дышать очень тяжело, рука, нога. Командир отказывается эвакуировать. Их там два человека раненых. Как быть, что делать? Находятся на Херсонском направлении", – спрашивает женщина.

На другом юридическом сайте Татьяна из Донецка задаёт похожий вопрос: "Куда можно обратиться по поводу раненого бойца, которого не эвакуируют пятый день?"



Юристы рекомендуют обращаться к вышестоящему командованию и в военную прокуратуру. Однако подчёркивают, что в условиях боевых действий задержка эвакуации сама по себе ещё не доказывает незаконность действий командира: необходимо установить, существовала ли реальная возможность вывезти раненого.

Согласно закону "Об основах охраны здоровья граждан", экстренная медицинская помощь должна оказываться безотлагательно и бесплатно. Но на практике родственникам раненых бывает сложно даже добиться проверки обстоятельств, при которых военнослужащие остались без помощи.

Адвокат **Илья Громов**, специализирующийся на делах военнослужащих, объясняет, что для проверки необходимы доказательства самого ранения, состояния солдата и обстоятельств, при которых он не получил медицинскую помощь.

– Им нужны будут фиксации факта ранения и состояния военнослужащего: медзаписи, заключения медика или фельдшера, фотографии документов, сведения о дате и обстоятельствах ранения. Но в блиндаже повезёт, если у него будет

Тяжелораненый российский военный в блиндаже

полуживой сослуживец. Фото его ран, отправленные жене, скрины переписок с командиром или записи его звонков – всё собирайте, – советует адвокат.

Однако, по его словам, родственникам зачастую приходится выбирать между сбором доказательств и попытками немедленно спасти раненого.

– Родным чаще всего не до этого – они заняты попытками спасти его, ещё живого. Готовы слать деньги кому угодно. Я бы не сказал, что командиры, получив деньги, тут же спешат отправить за бойцами ещё ходячих солдат.

Именно об этом рассказывает военнослужащий на опубликованной в октябре записи из блиндажа. Он утверждает, что находится там уже несколько недель, несмотря на переведённые командованию деньги.

"Ну ноге, короче, пи..а уже. Я тут с 25 сентября уже, и не откатывают ни х.я, прикинь?"

Регионы | Общество.Сибирь